

DOI 10.23859/1994-0637-2017-6-81-12
УДК 811.161.1

© Ильина Е.Н., 2017

Ильина Елена Николаевна

Доктор филологических наук, профессор,
Вологодский государственный университет
(Вологда, Россия)
E-mail: filfak@list.ru

Ilyina Elena Nikolaevna

Doctor of Philology Sciences, Professor,
Vologda State University
(Vologda, Russia)
E-mail: filfak@list.ru

**«ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ КОД»
РЕГИОНАЛЬНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ ЖИТЕЛЕЙ
ВОЛОГОДСКОГО КРАЯ
В ДИНАМИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ¹**

**«LINGUISTIC KEY»
OF THE VOLOGDA REGION
INHABITANTS IDENTITY
IN ITS DYNAMICS**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы изучения явления региональной идентичности и динамики его формирования. Исследуется «лингвистическая проекция» данного феномена на материале речевых произведений коренных жителей региона в сопоставлении с записями речи переселенцев, региональная идентичность которых имеет различные стадии формирования. Осуществляется попытка системного динамического описания «лингвистического кода» вологодской региональной идентичности. Рассматриваются проблемы языковой идеологии формирования региональной идентичности.

Abstract. The article is focused on the phenomenon of regional identity and the dynamics of its formation. The author investigates the “linguistic projection” of this phenomenon on the data from the aborigine speech in comparison with the records of the speech of immigrants whose regional identity has different stages of formation. An attempt to systematically describe the “linguistic key” of the Vologda regional identity is made. The problems of the language ideology of the formation of regional identity are considered.

Ключевые слова: языковая политика, региональная идентичность, филологическое краеведение, вологодский текст

Keywords: language policy, regional identity, philological local history, Vologda text

Введение

Изучение феномена *региональной идентичности*, активно обсуждаемого в социологических исследованиях начала XXI века [22], [19], [9], [21], имплицитно присутствовало в лингвистических исследованиях задолго до того, как оно было терминологически определено в общественных науках. Об этом свидетельствует активный интерес жителей различных российских регионов, в частности и Вологодского края, к локальным записям фольклорных текстов и бытовой речи [12], [30]; массовое создание региональных словарей [8], [10], [23], краеведческих очерков [29], [15], [1]; осмысление стереотипов восприятия жителей той или иной местности в ономастическом и паремиологическом пространстве языка [11], [28], [24]; репрезентация локальных черт в речевых портретах жителей региона [13], [2], [14]. Одним из резуль-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Отделения гуманитарных и общественных наук Российского фонда фундаментальных исследований (Российского гуманитарного научного фонда), проект № 15-04-00364 «Вологодский текст в русской словесности».

татов длительного разноаспектного изучения словесной культуры Вологодского края стало осмысление феномена «вологодского текста» [24], [3] и связанной с ним локальной прецедентности присутствующих в нем знаков – имен собственных, фонетико-интонационных, лексических и грамматических черт, присущих местным говорам, устойчивых речевых формул и развернутых высказываний, т.н. «лингвистического кода» региона [17].

Основная часть

Определяя региональную идентичность как систему, включающую в свой состав когнитивный, ценностный, эмоциональный и регулятивный компоненты, исследователи, как правило, констатируют факт ее сформированности при описании вербально-семантических, когнитивных и прагматических особенностей говорящего субъекта, следуя традиции, уже сложившейся в русской диалектной лингвоперсонологии [25], [20], [27], [26], [16]. Опыты лингвоперсонологических штудий, репрезентирующих региональную идентичность жителей Вологодского края, также в основном нацелены на то, чтобы подтвердить эту идентичность анализом речевой деятельности субъекта описания. Так, в нашем очерке, посвященном языковой личности Василия Ардальоновича Морозова [4], региональная идентичность определяется как главная идентификационная страта его личности: автор исследуемых нами мемуарных записей, уроженец Междуреченского района Вологодской области, более сорока лет проживший в областном центре и сделавший профессиональную карьеру в сфере пищевой промышленности и торговли региона, позиционирует себя как дороватский мужик (парень, мальчишка), подчеркивает свою принадлежность к большой крестьянской семье Морозовых – «сидорят», пользовавшейся уважением среди земляков за трудолюбие и смекалку, эксплицирует в своем повествовании традиционные для крестьянской картины мира сферы бытовой и духовной культуры, отчетливо сохраняет в своем сознании местный ономастикон и паремиологический фонд, включает в текст мемуарного повествования регионально маркированные фольклорные тексты и многое другое. Даже в тех случаях, когда идентификационный анализ языковой личности дает возможность рассуждать о сочетании в ее речевой практике черт «деревенской» и «городской» культуры (см., например, размышления С.А. Ганичевой о речевом портрете Николая Павловича Шаброва [5], [6]), исследуемый речевой материал позволяет диагностировать факт этого сочетания, а не наблюдать его в динамике. Между тем освоение сельским уроженцем городского варианта региональной речевой культуры в контексте социально-экономических трансформаций на Европейском Севере России второй половины XX – начала XXI века было явлением массовым и достаточно болезненным. Его эстетическую проекцию мы можем наблюдать в творчестве авторов «деревенской прозы» («Воспитание по доктору Споку» В.И. Белова, «Люди Суземья» А.В. Петухова, «Высочка» А.Я. Яшина и другие). Процесс формирования «городского» варианта региональной идентичности проходит несколько стадий и затрагивает различные уровни языковой личности. В *когнитивной сфере* обращает на себя внимание вытеснение потерявших актуальность явлений материального и духовного мира другими, свойственными городской культуре, изменение эталонов, определяющих их оценку, расширение акционального опыта, влекущее за собой изменение словарного запаса и профессионализацию речи. Изменения в *вербально-семантической* сфере в наибольшей мере касаются диалектной грамматики; при этом лексика местных говоров уходит в пассивный запас, а из местных фонетико-интонационных особенностей сглаживаются наиболее заметные (например, качество шипящих и аффрикат, полное оканье, еканье) при сохранении тех, которые воспринимаются относительно ней-

трально (например, различного рода фонетические изменения в заударных слогах и в абсолютном конце слова). В прагматической сфере замечается увеличение коммуникативной дистанции, а также проявления литературно-диалектной диглоссии: прагматика сельской речевой культуры уходит в сферу речевой идентификации земляков.

Взаимодействие «сельского» и «городского» вариантов вербализации базовой региональной идентичности динамически взаимодействуют с процессами формирования идентичности вторичной, обусловленной социально-экономическими изменениями жизни общества и отдельного человека. В ряде публикаций, репрезентирующих свойства языковой личности современного вологжанина, можно найти интересные наблюдения, касающиеся специфики речевой практики уроженцев других территорий. Так, опыты речевого портретирования Игоря Юрьевича Турова [18] отмечают на фоне подчеркнутой правильности устной речи информанта, ее профессиональной обработанности высшим актерским образованием факты использования «первичных» южнорусских фонетико-интонационных особенностей («*Та ты шо?*») в ситуации языковой игры. Записи устных рассказов переселенцев из других регионов России нередко фиксируют ситуации коммуникативных неудач, обусловленных несовпадением лексического запаса собеседников: «*Тетке Ольге и отцу (тестю) пироги подаю, а он: «Мне, – говорит, – даром!». Я ему: «Ну, естественно, конечно, бесплатно!». – «Нет, – говорит, – мне даром, я не голодный». Вот и пойми вас, вологодских!»*¹; «*Помн'у / ја вышль замуш / муш ув'ос ми'н'э в друую м'эстньсть / пашла ја в м'уаз'ин куп'ить чинач'ок (глубокая тарелка, миска) // сказаь прьдафцу/ а тот пан'ат' н'и можыт'/ шо ја прашу // так см'аино сталь / и јаму тожь»*². В фокусе языковой рефлексии значительно реже, но тем не менее оказываются фонетико-интонационные и грамматические черты «вторичной» речевой культуры: «*Я в Сасовском училище (Рязанская обл.) один был пс севера, а они-то все акают да укают. Вот выхожу отвечать: «Курсант ШабрОв к Ответу гОтов. РОзрЕшитЕ приступить, тОвариШШ старшОй лИтЕнант». Какое – и преподаватель, и курсанты хохочут в голос!»*³; «*Ладно отец говорит «ести»! Я у студентов занятия веду – так они после меня в столовую «ести» несутся! «Деуки, пошли ести!»! Ладно студенты – так и преподаватели в столовой «ести» садятся!»*⁴

Формирование «лингвистического кода» вторичной региональной идентичности имеет определенную последовательность. Проживание человека в новом для него локусе, взаимодействие с новыми людьми определяет первоочередность «вживления» регионального ономастикона: названия географических объектов и явлений местной общественной жизни, имена людей; актуализации его локальной преемственности: (звучит песня «Вологда») «*Раньше мне бы в голову не пришло, что эта песня про меня!»*), сопоставления с ранее известными именами собственными, в том числе с целью языковой игры: «*Дед Мороз... а у нас Кыш Бабай*⁵! Бабай-Колотун! (смеется)». При формировании новой идентичности активно вербализуются отличительные особенности природы, материальной и духовной культуры региона; при

¹ Ильин Алексей Павлович, 1969 г.р., уроженец Татарстана, проживает в Вологде с 2010 года, запись 2012 года.

² Русанова Валентина Даниловна, 1938 г.р., уроженка Ростовской обл.; проживает в Вытегорском районе Вологодской обл. с 1979 года; запись 2017 года.

³ Шабров Николай Павлович, 1938 г.р., уроженец Вологодской области; запись 2015 года.

⁴ Ильин Алексей Павлович, 1969 г.р., уроженец Татарстана, с 2010 года проживает в Вологде, запись 2016 года (в качестве иллюстраций далее приводятся записи бесед 2010–2017 годов).

⁵ Кыш Бабай – татарский Дед Мороз (см. об этом: <http://tatar-moroz.ru/>).

этом с течением времени их оценка приобретает иные, более рациональные основания (*«тут у вас одни болота»* / *«у нас на болотной воде отлично картошка растет, без химии, каждый год маме возим»*), вербализуемые объекты из разряда «чужих» переходят в состав «своих»: (*«вологодское масло к нам тоже, бывает, довозят, но редко»* / *«я студентам говорю: нашли что сравнивать – тотемское, грязовещкое, сокольское... наше вологодское любое масло лучшее»*). Местные слова, воспринимаемые в начале коммуникации как варваризмы, нарушающие чистоту языка и препятствующие пониманию собеседника, со временем начинают более свободно опознаваться в процессе диалога, а в ряде случаев переходят в активный словарный запас. Запись 2011 года: *«Нечередный? Это он в какой очереди-то неочередный? Сказали бы просто – дурак!»*; запись 2014 года: *«Тепло сегодня, шапка-то зачем?»* (ответ на реплику: *«Она, вон смотри, опять, как нечередная, пошла без шапки!»*); запись 2017 года: *«Что ж он подрезает-то, как нечередный!»* (ср.: *чередный* 'настоящий, правильный, такой, какой должен быть' [СВГ, 12: 30]). При этом местные фонетико-интонационные и грамматические особенности, отчетливо воспринимаемая информантом как органически присущие местной речи, в зрелом возрасте практически не осваиваются¹: (начинает повторять шутливый рассказ, акцентируя местное оканье) *«Однажды Отец Онуфрий, Обходя Окрестности... Нет, у меня так не получится!»*.

Заключение

Достаточно частые, попутно фиксируемые высказывания подобного рода убеждают нас в том, что изучение динамики формирования вторичной вологодской региональной идентичности и, в частности, динамики становления ее «лингвистического кода» относится к числу актуальных научных задач, решению которой в обозримом будущем способствует накопление эмпирического материала в практике речевого портретирования жителей Вологодского края. Обращение к вологодской региональной идентичности представляется нам важным в силу особой культурной значимости изучаемого региона в истории России, а также его отнесенности к числу территорий, для которых характерны «сильное чувство ощущения своей уникальности» и наличие стратегий ее презентации» [22].

Литература

1. Андреева Е.П., Варникова Е.Н., Глебова Д.В., Зорина Л.Ю., Иванова Е.Н., Ильина Е.Н., Комлева Н.В., Овсянникова Т.Г. Режские тексты как источник этнолингвистического описания севернорусского диалекта. Вологда: ВоГУ, 2016.
2. Андреева Е.П., Громыко С.А., Драчева Ю.Н., Загуменнов А.В., Зорина Л.Ю., Зубова Н.Н., Иванова Е.Н., Ильина Е.Н., Колесова И.Е., Комлева Н.В., Овсянникова Т.Г., Парменова Т.В., Яцкевич Л.Г. Народная речь Вологодского края: между прошлым и будущим. Вологда: Легия, 2015. 256 с.
3. Баранов С.Ю., Воронина Т.Н., Головкина С.Х., Ильина Е.Н., Патапенко С.Н., Розанов Ю.В., Федорова А.В. Повесть В.И. Белова «Привычное дело как «вологодский текст». Вологда: ИП Киселев А.В., 2016. 191 с.

¹ Местные особенности речи могут эстетизироваться в процессе создания обобщенного образа вологжанина, его поликодового портрета. См., например, цикл работ Д.Т. Тутунджан «Разговоры по правде, по совести» (<https://ok.ru/video/6723470669>), в которых портреты местных жителей сопровождаются записями фрагментов их речи. (Д.Т. Тутунджан – Заслуженный художник РСФСР, Народный художник России. Родилась в 1939 году в Москве, в Вологодской обл. проживала с 1959 по 2011 годы).

4. Волкова Н.А., Ганичева С.А., Загуменнов А.В., Ильина Е.Н., Мельникова Н.Г. Народная речь Вологодского края: опыт мужского речевого портрета. Вологда; Череповец, 2017. 232 с.
5. Ганичева С.А. К проблеме трансформации диалектной языковой личности // Громовские чтения. Сборник материалов и исследований международной научной конференции. Российская Академия наук, Институт лингвистических исследований, Костромской государственный университет, РОО «Костромское землячество в Москве». 2016. С. 112–117.
6. Ганичева С.А., Драчева Ю.Н., Ильина Е.Н., Михова Н.Г. Народная речь Вологодского края: говоры Кирилловского р-на. Вологда: Легия, 2014. 160 с.
7. Ганичева С.А., Задумина П.Н., Зорина Л.Ю., Ильина Е.Н., Шильниковская С.В. Народная речь Вологодского края: материалы по русской диалектологии. Вологда: Легия, 2012. 96 с.
8. Герасимов М. К. Словарь уездного Череповецкого говора. СПб: Типография Императорской Академии наук, 1910.
9. Головнева Е.В. Региональная идентичность как форма коллективной идентичности и ее структура // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2013. № 5. С. 42–50.
10. Дилакторский П.А. Прозвища жителей некоторых городов Вологодской губернии // Вологодский иллюстрированный календарь. Вологда: Изд. Анурьева, 1894.
11. Дилакторский П.А. Словарь областного бытового наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб: ИЛИ РАН, 2003.
12. Едемский М.Б. Свадьба в Кокшенинге Тотемского уезда. СПб., 1911. 136 с.
13. Загуменнов А.В. Постник Бельский как языковая личность XVII в.: опыт уровневой реконструкции // Слово и образ в культуре Русского Севера. Вологда, 2014. С. 23–28.
14. Зубова Н.Н. Языковая личность жительницы Русского Севера: опыт вербально-семантического, лингвокогнитивного и прагматического описания: дис. ... канд. филол. наук. Вологда: ВоГУ, 2017.
15. Иваницкий Н. А. Материалы по этнографии Вологодской губернии // Известия общества естествознания, антропологии и этнографии. Т. LXIX. Труды этнографического отдела. Т. XI. Вып. 1. М., 1890.
16. Иванцова Е.В. Лингвоперсонология: основы теории языковой личности. Томск: Издательство Томского университета, 2010. 158 с.
17. Ильина Е.Н. Проза Александра Яшина и проблема «вологодского текста» // Актуальные проблемы обучения русскому языку XII. Brno: Masarykova univerzita, 2016. С. 273–280.
18. Комиссарова Т.Г. Вологодский фотохудожник Игорь Туров: к опыту создания речевого портрета // Слово и образ в культуре Русского Севера: Сборник научных статей. Вологда: ВоГУ, 2014. С. 220–227.
19. Крылов М. П. Региональная идентичность в европейской России. М.: Новый хронограф, 2010. 240 с.
20. Лютикова В. Д. Языковая личность: Идиолект и диалект: дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург: УрФУ, 2000. 316 с.
21. Мурзин А.Э. Региональная идентичность: сущность, характер, опыт изучения. М: Директ-Медиа, 2015.
22. Назукина М. В. Региональная идентичность в современной России: типологический анализ: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Пермь, 2009. 26 с.
23. Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12. Вологда: Русь, 1983–2007 (СВГ, 1983 – 2007).
24. Смольников С.Н. Семантика имени прилагательного «вологодский» и проблемы региональной идентичности // Вестник Череповецкого государственного университета. 2015. Вып. 3. С. 86–90.
25. Тимофеев В.П. Диалектный словарь личности. Шадринск, 1971. 561 с.
26. Толстова Г.А. Старообрядческая конфессиональная лексика в письменной речи Агафьи Лыковой: дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2007. 461 с.
27. Трубинский В.И. Русская диалектология: Говорит бабушка Марфа, а мы комментируем. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Москва: Академия, 2004. 208 с.
28. Чайкина Ю.И. Вологодские фамилии: Словарь. Вологда: Русь, 1995. 121 с.

29. Шустиков А.А. Троицина Кадниковского уезда. Этнографический очерк // Живая Старина. 1892. Вып. 2. С. 71–91.

30. Ягодинский А.С. Некоторые говоры западной части Вожегодского района Вологодской области (материалы 2-й диалектологической экспедиции Вологодского гос. педагогического института им. В.М. Молотова) // Диалектологический сборник. Вологда, 1941. Вып. 2. С. 65–105.

References

1. Andreeva E.P., Varnikova E.N., Glebova D.V., Zorina L.Iu., Ivanova E.N., Iliina E.N., Komleva N.V., Ovsiannikova T.G. *Rezhskie teksty kak istochnik ehntolingvisticheskogo opisaniia severnorusskogo dialekta* [The Rezhsky texts as a source of the ethnolinguistic description of the North Russian dialect]. Vologda: Vologda State University, 2016.

2. Andreeva E.P., Gromyko S.A., Dracheva Iu.N., Zagumenov A.V., Zorina L.Iu., Zubova N.N., Ivanova E.N., Iliina E.N., Kolesova I.E., Komleva N.V., Ovsiannikova T.G., Parmenova T.V., Iatskevich L.G. *Narodnaia rech' Vologodskogo kraia: mezhdu proshlym i budushchim* [Folk speech of the Vologda region: between the past and the future]. Vologda: The Legia, 2015. 256 p.

3. Baranov S.Iu., Voronina T.N., Golovkina S.K., Iliina E.N., Patapenko S.N., Rozanov Iu.V., Fedorova A.V. *Povest' V.I. Belova «Privychnoie delo kak «vologodskii tekst»* [The Tale of V.I. Belova «A habitual business as a Vologda text»]. Vologda, 2016. 191 p.

4. Volkova N.A., Ganicheva S.A., Zagumenov A.V., Iliina E.N., Melnikova N.G. *Narodnaia rech' Vologodskogo kraia: opyt muzhskogo rechevogo portreta* [People's speech of the Vologda region: the experience of a man's speech portrait. Monograph]. Vologda, Cherepovets, 2017. 232 p.

5. Ganicheva S.A. K probleme transformacii dialektnoi iazykovoi lichnosti [To the problem of transformation of the dialectal language personality]. *Gromovskie chteniia. Sbornik materialov i issledovanii mezhdunarodnoi nauchnoi konferencii* [Gromov's readings. Collection of materials and studies of the international scientific conference]. Russian Academy of Sciences, Institute of Linguistic Studies, Kostroma State University, 2016, pp. 112–117.

6. Ganicheva S.A., Dracheva Iu.N., Iliina E.N., Mikhova N.G. *Narodnaia rech' Vologodskogo kraia: govory Kirillovskogo rajona* [People's speech of the Vologda region: dialects of the Kirillov district]. Vologda, 2014. 160 p.

7. Ganicheva S.A., Zadumina P.N., Zorina L.Iu., Iliina E.N., Shilnikovska S.V. *Narodnaia rech' Vologodskogo kraia: materialy po russkoi dialektologii* [Folk speech of the Vologda region: materials on Russian dialectology]. Vologda, 2012. 96 p.

8. Gerasimov M.K. *Slovar' uездного Cherepoveckogo govora* [The dictionary of the district Cherepovets dialect]. StPetersburg, 1910.

9. Golovneva E.V. Regional'naia identichnost' kak forma kollektivnoi identichnosti i ee struktura [Regional identity as a form of collective identity and its structure]. *Labirint. Zhurnal social'no-gumanitarnykh issledovanii* [Labyrinth. Journal of Social and Humanitarian Research], 2013, no. 5, pp. 42–50.

10. Dilaktorsky P.A. Prozvishcha zhitel'ei nekotorykh gorodov Vologodskoi gubernii [Nicknames of residents of some cities of the Vologda province]. *Vologodskii illiustrirovannyi kalendar'* [Vologda illustrated calendar]. Vologda, 1894.

11. Dilaktorsky P.A. *Slovar' oblastnogo bytovogo narechiia v ego bytovom i ehntograficheskom primenenii* [Dictionary of the regional everyday dialect in its everyday and ethnographic application]. St Petersburg, 2003.

12. Edemsky M.B. *Svad'ba v Kokshen'ge Totemskogo uezda* [Wedding in Kokshenga of Totem Uyezd]. St Petersburg, 1911. 136 p.

13. Zagumenov A.V. Postnik Bel'skii kak iazykovaia lichnost' XVII v.: opyt urovnevoi rekonstrukcii [Postnik Belsky as a language person of the XVII century: experience of level reconstruction]. *Slovo i obraz v kul'ture Russkogo Severa* [Word and image in the culture of the Russian North]. Vologda, 2014, pp. 23–28.

14. Zubova N.N. *Iazykovaia lichnost' zhitel'nicy Russkogo Severa: opyt verbal'no-semanticeskogo, lingvokognitivnogo i pragmaticeskogo opisaniia: dis. ... kand. filol. nauk* [Language identity of a resident of the Russian North: an experience of verbal-semantic, lingvocognitive and pragmatic description: Dr. dis.]. Vologda, 2017.

15. Ivanitsky N.A. Materialy po etnografii Vologodskoi gubernii [Materials on the ethnography of the Vologda province]. *Izvestiia obshchestva estestvoznaniia, antropologii i etnografii. T. LXIX. Trudy etnograficheskogo otдела* [News of the society of natural science, anthropology and ethnography. Vol. LXIX. Proceedings of the ethnographic department], vol. XI, Issue. 1. Moscow, 1890.
16. Ivantsova E.V. *Lingvopersonologiya: osnovy teorii iazykovoi lichnosti*. [Lingvoperersonologiya: the foundations of the theory of the language personality]. Tomsk, 2010. 158 p.
17. Ilyina E.N. Proza Aleksandra Iashina i problema «vologodskogo teksta» [Prose of Alexander Iashin and the problem of the "Vologda text"]. *Aktual'nyie problemy obucheniia russkomu iazyku XII* [Current issues of teaching the Russian language XII]. Brno: Masarykova univerzita, 2016, pp. 273–280.
18. Komissarova T.G. Vologodskii fotohudozhnik Igor' Turov: k opytu sozdaniia rechevogo portreta [Vologda photographer Igor Turov: to the experience of creating a speech portrait]. *Slovo i obraz v kul'ture Russkogo Severa: Sbornik nauchnykh statei* [Word and image in the culture of the Russian North: Collection of scientific articles]. Vologda, 2014, pp. 220–227.
19. Krylov M.P. *Regional'naia identichnost' v evropeiskoi Rossii* [Regional Identity in European Russia]. Moscow, 2010. 240 p.
20. Liutikova V.D. *Iazykovaia lichnost': Idiolekt i dialekt: dis. ... d-ra filol. nauk* [Language personality: Idiocy and dialect: Dr. dis.]. Ekaterinburg, 2000. 316 p.
21. Murzin A.E. *Regional'naia identichnost': sushchnost', harakter, opyt izucheniia* [Regional identity: essence, nature, experience of studying]. Moscow, 2015.
22. Nazukina M.V. *Regional'naia identichnost' v sovremennoi Rossii: tipologicheskii analiz: avtoref. dis. ... kand. polit. nauk* [Regional identity in modern Russia: typological analysis: author's abstract Dr. dis.]. Perm, 2009. 26 p.
23. *Slovar' vologodskikh govorov* [Dictionary of Vologda dialects], Issue 1–12. Vologda, 1983–2007 (CSA, 1983–2007).
24. Smolnikov S.N. Semantika imeni prilagatel'nogo «vologodskii» i problemy regional'noi identichnosti [Semantics of the adjective "Vologda" and problems of regional identity]. *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Cherepovets State University], 2015, vol. 3, pp. 86–90.
25. Timofeev V.P. *Dialektnyi slovar' lichnosti* [Dialectic dictionary of personality]. Shadrinsk, 1971. 561 p.
26. Tolstova G.A. *Staroobriadcheskaia konfessional'naia leksika v pis'mennoi rechi Agaf'i Lykovo: dis. ... kand. filol. nauk* [Old Believer confessional vocabulary in the written speech of Agafia Lykova: Dr. dis.]. Krasnoiar'sk, 2007. 461 p.
27. Trubinsky V.I. *Russkaia dialektologiya: Govorit babushka Marfa, a my kommentiruem: ucheb. posobie* [Russian dialectology: Says Grandma Martha, and we comment: student's book]. St Petersburg; Moscow, 2004. 208 p.
28. Chaikina Iu.I. *Vologodskie familii: Slovar'* [Vologda surnames: Dictionary]. Vologda, 1995. 121 p.
29. Shustikov A.A. Troichina Kadnikovskogo uезда. Etnograficheskii ocherk [Troichina of the Kadnikovo Uyezd. Ethnographic essay]. *Zhivaia Starina* [Living Antiquity], 1892, vol. 2, pp. 71–91.
30. Iagodinsky A.S. Nekotorye govory zapadnoi chasti Vozhegodskogo raiona Vologodskoi oblasti (materialy 2-i dialektologicheskoi ehkspedicii Vologodskogo gos. pedagogicheskogo instituta im. V.M. Molotova) [Some dialects of the western part of the Vozhegodsk district of the Vologda region (materials of the 2nd dialectological expedition of the Vologda State Pedagogical Institute named after VM Molotov)]. *Dialektologicheskii sbornik* [Dialectological collection]. Vologda, 1941, Issue. 2, pp. 65–105.

Ильина Е.Н. «Лингвистический код» региональной идентичности жителей Вологодского края в динамическом аспекте // Вестник Череповецкого государственного университета. 2017. №6 (81). С. 85–91.

For citation: Ilyina E.N. «Linguistic key» of the Vologda region inhabitants identity in its dynamics. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2017, no. 6 (81), pp. 85–91.